ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 4 ДНЯ 1847 ГОДА.

213500

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: О Мамонтовомъ Эльнокумпскомъ зубѣ, и о допотопныхъ животныхъ вообще.

О МАМОНТОВОМЪ ЭЛЬНОКУМПСКОМЪ ЗУБѢ, И О ДОПОТОПНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ ВООБЩЕ. (*)

—

Въ концѣ минувшаго лѣта, фабрикантомъ эльнокумпскаго бѣлильнаго завода, Вильгельмомъ Камлеромъ, найденъ необыкновенной величины зубъ, въ песчаномъ оврагѣ, въ 5 саженъ глубиною, въ бенефиціальномъ имѣніи Эльнокумпѣ, находящемся въ разстояніи 3 миляхъ отъ города Вильны, на правомъ берегу Виліи, и принадлежащемъ нынѣ Г. Антонію Плевинскому.

Этотъ зубъ, состоящій изъ трехъ частей, еще нисколько неповрежденныхъ,— снаружи пепельно-кофейнаго цвѣта а внутри стальнаго;

(*) Если любопытенъ взглядъ съ высоты на землю, гдѣ она представляется намъ въ видѣ огромнаго, темнаго, твердаго шара, съ окружающею его атмосферою, съ раздѣленіемъ на сушу и воду, съ дѣленіемъ на климаты, по причинѣ своего движенія около солнца и положенія, въ какомъ совершаетъ это движеніе, съ своими горами и рѣками; то не менѣе любопытно и то, если человѣкъ станетъ на земную поверхность, и пожелаетъ узнать: что составляетъ этотъ обитаемый шаръ. Самое простое возрѣніе убѣждаетъ насъ, что вся его поверхность и все видимое на ней, не всегда были таковы, какими они теперь представляются намъ, такъ, что все это испытывало измѣненія и перемѣны многочисленныя, великія, разнообразныя. Тамъ гдѣ теперь возвышаются города, зеленѣютъ сады и поля, были дикія степи и дремучіе лѣса, и напротивъ, гдѣ существовали нѣкогда города и народы, нынѣ простираются степи, лѣса и пустыни. Устремляя возрѣніе далѣе, мы видимъ, что такія измѣненія совершались гораздо въ большемъ размѣрѣ, нежели мы сначала ихъ подозрѣвали. Не только пустыни на землѣ превращались въ обители людей, и жилища людскія въ пустыни, но рѣки текли нѣкогда тамъ, гдѣ прежде ихъ не было, озера являлись и являются въ провалахъ земель, горы разрушаются и вновь образуются, поверхность земная ломается, взворачивается, и наконецъ явно во многихъ мѣстахъ, что вы-

съ боку, имѣетъ видъ почти треугольника, съ верху—продолговато-яице-образный, что именно и составляетъ вѣнчикъ съ одинадцатью продолговатыми кольцами, поперегъ онаго параллельно расположенными, и образующими выпуклые излучистые полоски жемчужнаго цвѣта, состоящіе изъ зубнаго стекловиднаго состава, называемаго зубною эмалью. Корни этого зуба неопредѣлительны, коротки и снабжены нѣсколькими впадинами въ низу, что доказываетъ непрестарѣлость животнаго. Вѣсъ всего зуба составляетъ 14 фунтовъ, вышина или толщина зади 4 верш., а спереди $1\frac{1}{2}$ верш., длина при корняхъ 7 верш., по краямъ $7\frac{1}{2}$, а въ вѣнчикѣ $5\frac{1}{4}$; ширина въ вѣнчикѣ $2\frac{1}{4}$, а у корней вдвое уже. Изъ сего описанія слѣдуетъ заключать, что коренной зубъ, по видимому второй или послѣдній верхній съ лѣвой стороны, взрослаго но непрестарѣлаго мамонта.

Разныя кости сего животнаго, не рѣдко бываютъ выкапываемы изъ земли; въ бывшемъ Виленскимъ Зоологическомъ кабинетѣ было ихъ 79 штукъ, въ томъ числѣ однихъ зубовъ было 40, половина коихъ найдена въ Литвѣ, болѣе всего подлѣ Виліи, а нѣкоторые близъ Вильны, въ предмѣстіи Снипишкахъ. Ученымъ Чацкимъ присланы были въ сказанный кабинетъ нѣкоторыя мамонтовы кости изъ Волыни; учитель Витаковскій прислалъ почти цѣлый мамонтовъ остовъ, найденный въ 21 верстѣ отъ Мозыря, равно Дрогичинское училище представило нѣкоторыя изъ рѣки Уши изъ Ушполя и Грицишекъ, а другія изъ Гайсына, что въ Подольской губерніи. По свидѣтельству Ста-

---

внѣшняя суша была покрыта моремъ, а на мѣстѣ нынѣшняго моря была прежде суша. Но дальнѣйшее геологическое разсмотрѣніе показываетъ, что кромѣ частныхъ измѣненій, долженствовали происходить на земной поверхности перевороты, многіе, огромные, быстрые, и медленные, многократные и разнообразные. Причины сихъ переворотовъ долженствовали быть великія и всеобщія. Какія онѣ были? Какъ дѣйствовали? Когда и какія силы преображали землю? Это вопросы, на которые можно только отвѣчать догадками; ибо наука наша нигдѣ не достигаетъ совершеннаго разрѣшенія, и человѣку ни въ чемъ не дано знать окончательно всего, сокрытаго въ таинственныхъ судьбахъ Божіихъ. . . Достовѣрно только то, что чѣмъ далѣе идти вглубь, тѣмъ простѣе и малоразличнѣе открываются созданія природы; что кромѣ постепенности переходовъ отъ прозябенія къ зоофиту, насѣкомому, молюску, рыбѣ, птицѣ, звѣрѣ и человѣку, отъ самаго малосложнаго къ самому сложному, природа раздробляла еще роды, виды, различія, такъ, что въ древнѣйшихъ является соединеніе нынѣ раздѣленнаго; что первоначальныя творенія природы были величины, и слѣдовательно, силы необыкновенной, такъ, что при нихъ не могло существовать, существующее нынѣ. Находимые огромной величины остатки допотопныхъ животныхъ, убѣждаютъ въ этомъ предположеніи. Сообщаемая нами статья объ одномъ изъ такихъ остатковъ: объ Эльнокумпскомъ мамонтовомъ зубѣ, написана Профессоромъ б. Виленскаго Университета, Г-мъ Адамовичемъ, на Польскомъ языкѣ, и переведена нами на Русскій языкъ, была сперва напечатана въ послѣднихъ Н-хъ Виленскаго Вѣстника за минувшій годъ, откуда нынѣ перепечатываемъ въ наши Вѣдомости. *Ред.*

шица, выкапываемы были въ окрестностяхъ Черска и Варшавы кости такъ называемаго американскаго мамонта,— надъ Днѣстромъ около Калуша въ Галиціи и около Дунаевца въ Каменецкомъ уѣздѣ вырыты изъ земли коренные зубы и другія мамонтовы кости. Въ землѣ наносной потопной (diluvium) на Волыни и въ округахъ Люблинскомъ и Краковскомъ, въ глинистой почвѣ, между разными остатками животныхъ существъ окаменѣлыхъ или превращенныхъ въ известь, не рѣдко попадаются мамонтовы кости, преимущественно зубы, которые по причинѣ необыкновенной твердости лучше сохраняются. Но и въ пластахъ новѣйшаго образованія, то есть, въ наносной рѣчной (alluvium) песчаной или глинистой землѣ, находятся остатки мамонтовъ, особенно на Волыни и въ Литвѣ; недавно, въ окрестностяхъ Гродна, на берегу рѣки Лососы, найдена почти половина скелета съ головнымъ черепомъ, находящіеся нынѣ въ Гродненской Гимназіи.

Не однѣ только мамонтовы кости находятся въ нашихъ странахъ; въ Литвѣ и въ Подольской губерніи были выкапываемы остатки и другихъ исчезнувшихъ животныхъ, а именно: пещернаго медвѣдя (Ursus spelaeus) огромнаго бородавкозуба (Mastodon giganteum), ископаемаго сѣвернаго оленя (Cervus Tarandus), Оленя (C. Elaphus et megalocerus?), и Носорога (Rhinoceros Tichorhinus, Fisch.); Тура (Bos primigenius et latifrons?), и древнаго Тапира (Tapirus proavus). Исчезнувшіе же моллюски (molluska) и животные звѣздчатой породы (radiata), преимущественно находятся на Волыни, гдѣ изъ нихъ образовались цѣлые земляные слои. Въ разныхъ другихъ странахъ попадаются также остатки огромныхъ и неизвѣстныхъ нынѣ пресмыкающихся, преимущественно ящерицъ (Saurii) къ которымъ принадлежитъ Megalosaurus, длиною въ 45, и Hydrarchos Harlani въ 114 футовъ, найденные въ прошедшемъ году, первый въ окрестностяхъ Оксфорда, а послѣдній въ сѣверной Америкѣ. Сверхъ ящерицъ попадаются еще остатки исчезнувшихъ птицъ, рыбъ, раковинъ и насѣкомыхъ. На Волыни найдены даже ископаемые зубы огромной рыбы Squalus. Перевороты нашей земли, кромѣ существъ царства животнаго, поглотили еще много растеній, такъ какъ въ нѣдрахъ ея находятся разныя растенія и деревья, или окаменѣлыя, или только въ отпечаткахъ. Остатки же животныхъ или обратились въ извѣстякъ, или отчасти истлѣли, или окаменѣли, или же являются въ отпечаткахъ на разныхъ скалахъ, особенно на сланцахъ. Всѣ эти органическіе остатки образуютъ такъ называемый первобытный міръ, который, сколько донынѣ извѣстно, относительно животныхъ состоитъ изъ 2,500 породъ позвоночныхъ, и 2,200 безпозвоночныхъ.

Кости человѣческія, находимыя въ твердыхъ слояхъ земли, не составляютъ дѣйстви-

тельныхъ ископаемыхъ или допотопныхъ костей; это—кости обыкновенныя, перешедшія или въ известь, или случайно сохранившіяся въ весьма плотныхъ массахъ известняка новѣйшаго образованія. Слѣдовательно нѣкоторые ученые несправедливо хотѣли допустить, что эти кости принадлежатъ исполинамъ; и такъ описанный *Шейхцеромъ* остовъ, подъ названіемъ homo diluvii testis, принадлежитъ къ исчезнувшей саламандрѣ, proteocordylus называемой; кости девятнадцати футоваго исполина, описаннаго *Феликсомъ Плятеромъ* (1577), суть мамонтовы. Однако нельзя совершенно отвергать того мнѣнія, что до потопа могли жить въ Европѣ люди въ одно время съ исчезнувшими животными, ибо человѣческія кости найдены въ пещерахъ департамента Aude и Garde, а также около Литтиха, вмѣстѣ съ костьми допотопныхъ исчезнувшихъ животныхъ.

Въ новѣйшее время возникло было сомнѣніе относительно исчезнувшихъ лошадей, которое въ послѣдствіи удовлетворительно разрѣшилъ ученый *Германъ фонъ Мейеръ*, доказавъ, что въ Германіи дѣйствительно попадаются лошадиные коренные зубы (Equus caballus primigenius), непохожіе на зубы нынѣшнихъ лошадей. У насъ находимые донынѣ коренные зубы и головные черепы лошадей, суть обыкновенные, хотя ихъ профессоръ *Эйхвальдъ* хотѣлъ причислить къ исчезнувшимъ. Эти же самые признаки ввели въ заблужденіе самаго ученаго въ Россіи Палеонтолога, Г. *Фишера*, которому, за четверть вѣка предъ симъ, сообщена была изъ Кременца задняя половина лошадиннаго головнаго черепа, подъ названіемъ драконова, но въ послѣдствіи это объяснилъ въ Вильнѣ опытный Боянусъ, который также успѣлъ вывести основательныя предположенія объ исчезнувшемъ животномъ, похожемъ на верблюда, изъ однихъ зубовъ, найденныхъ въ Сибири, и назвалъ его Merycotherium giganteum. Допущеніе бобровъ (Castor Fiber, foss. *Андржеіовскій*) и нѣкоторыхъ другихъ ископаемыхъ животныхъ, нуждается еще въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

Мамонтъ, или допотопный слонъ (Elephas primigenius, Blumenb., E. mamonteus, Cuv. Fisch.), коренный зубъ коего найденъ въ Эльнокумпѣ, былъ больше существующаго нынѣ индійскаго слона; за много столѣтій предъ симъ онъ жилъ въ Европѣ и сѣверной Азіи, ибо остатки его находятся по всей Европѣ, а особенно въ Россіи и Царствѣ Польскомъ, при берегахъ всѣхъ почти значительнѣйшихъ рѣкъ даже до Аральскаго озера и до Кавказа, за предѣлами коихъ донынѣ не найдено слѣдовъ сего животнаго. Преимущественно же остатки его находятъ въ Сибири, гдѣ онъ и получилъ названіе мамонта, и гдѣ большіе передніе зубы его, называемые клыками, продаются какъ матеріалъ, извѣстный подъ именемъ слоновой

кости. Головный черепъ мамонта — продолговатѣе слоноваго, нижняя челюсть тупѣе и два такъ названные клыка длиннѣе и искривленнѣе. Надобно знать, что по точнымъ правиламъ сравнительной анатоміи, ни слонъ ни мамонтъ не имѣютъ настоящихъ клыковъ (dentes caninis. laniarii), но только два передніе зуба (primores), служащіе оборонительнымъ оружіемъ. Сверхъ сего, мамонтъ имѣетъ по парѣ коренныхъ зубовъ, на каждой сторонѣ въ обѣихъ челюстяхъ. Коренные зубы всегда бываютъ строенія полосоватаго, но полоски составляющія зубъ, у мамонта ближе находятся одна къ другой, чѣмъ у нынѣшняго слона. Меньшіе коренные зубы, рѣже находимые въ Россіи, и Фишеромъ причисленные къ зубамъ меньшей породы слона (Elephas pygmaeus), принадлежатъ, по видимому, обыкновеннымъ, но молодымъ мамонтамъ.

Нѣкоторые къ породѣ Мамонта причисляютъ похожее на слона животное, исчезнувшее со временъ потопа и именующееся Бородавкозубомъ (Mastodon), котораго было нѣсколько породъ, но на ихъ коренныхъ зубахъ находятся на вѣнчикѣ бородовковидныя лоснящіяся выпуклости, которыя у престарѣлыхъ животныхъ получаютъ видъ четыреугольниковъ. Самая большая порода Бородавкозуба, называемаго исполинскимъ, и почитавшагося прежде мамонтомъ, описана подъ наименованіемъ *американскаго мамонта*, или *животнаго изъ Огіо*, такъ какъ близъ этой рѣки, въ Сѣверной Америкѣ, найдено много его остатковъ; но полный скелетъ его, вѣсомъ въ 1,000 фунтовъ, находится въ Балтиморѣ въ Мерэйлендѣ, въ Пилевскомъ кабинетѣ; передняя часть его имѣетъ вышины 11 футовъ, задняя 9, а длина 17, слѣдовательно онъ длиннѣе слона, а такъ называемые его клыки, заключаютъ 12 футовъ длины.

А потому, до открытія чего либо новаго, теперешніе зоологи допускаютъ всего одну только породу мамонта, который былъ вышиною отъ 15 до 18 футовъ, покрытъ рыжею шерстію и имѣлъ черную гриву. Такого именно Мамонта съ шерстію, кожею и мясомъ, нашелъ, въ 1799 году, Тунгузъ, по прозванію Шумаховъ, при устьѣ рѣки Лены. Этотъ мамонтъ находился въ ледяной глыбѣ толщиною въ 250 футовъ, покрытой земляною корою въ 14 вершковъ. Когда въ 1804 году ледъ растаялъ, тогда бѣлые медвѣди и собаки начали пожирать его мясо, а такъ называемые клыки были отрублены и проданы въ видѣ слоновой кости. Остальной скелетъ, длиною въ 16 футовъ, а вышиною въ 17, съ кожею и остатками шерсти, купленъ былъ, за 8,000 руб., блаженной памяти Императоромъ Александромъ I, и перевезенъ въ С. Петербургъ, гдѣ находится и донынѣ въ Кунсткамерѣ. Другой цѣлый мамонтъ, стоявшій въ землѣ, съ кожею и

шерстію, найденъ на берегахъ рѣки Алазеи, которая за Индигиркою впадаетъ въ Ледоватое море. Въ Беринговомъ проливѣ, отъ вліянія солнечныхъ лучей, выплывали мамонтовы кости изъ ледяной горы, покрытой толстымъ слоемъ земли, описанной мореплавателемъ Коцебу. Обстоятельство сіе подало было поводъ къ ошибочному мнѣнію, будтобы мамонты жили нѣкогда подъ землею. Палласъ, на пространствѣ 1,000 миль, отъ Дона до Чукотскаго носа, по прямой линіи, повсюду находилъ мамонтовы кости. Въ значительномъ количествѣ мамонтовъ, жившихъ нѣкогда въ Германіи, удостовѣряютъ наблюденія Блюменбаха, дѣланныя еще въ 1803 году, ибо тогда насчитывали уже до 200 мамонтовъ, найденныхъ по частямъ. Относительно исчезнувшихъ носороговъ довольно замѣтить, что уже въ 1786 году, ученый Дармштадскій чиновникъ *Меркъ*, считалъ въ Германіи 22 штуки сего животнаго, и объ этомъ изъ Дармштадта въ Вильну сообщалъ профессору естественной исторіи б. Виленскаго Университета, Георгію Форстеру. На Арнской равнинѣ близъ Флоренціи нашли остатки 200 гиппопотамовъ. Отпечатки и остатки птичьихъ костей, иногда окаменѣлыхъ, были находимы въ разныхъ странахъ, о чемъ сообщаетъ, извѣстный ученому міру, Графъ *Константинъ Тизенгаузъ*, въ обширномъ и важномъ своемъ сочиненіи, присовокупляя вмѣстѣ доказательство въ несомненномъ существованіи допотопныхъ птицъ, различной породы, нынѣ не существующихъ. Этотъ же ученый орнитологъ, упоминаетъ даже о цѣломъ родѣ большихъ исчезнувшихъ птицъ, называемомъ Dinornis и о пяти его породахъ, изъ коихъ самая большая была въ 15 футовъ вышиною. Слѣды ступеней, лапъ и пальцевъ разныхъ изчезнувшихъ животныхъ, открытые на песчаникахъ при Гильдбургаузенѣ, а также въ Лифляндіи и Америкѣ, послужили къ объясненію породы Chirotherium Fisch. и нѣкоторыхъ птицъ (Ornithichnites), особенно же безперепончатыхъ (bezpłetwowych) въ Конектикутѣ, описанныхъ Профессоромъ Гичкокомъ.

Наука объ ископаемыхъ животныхъ, трудами Кювье и другихъ ученыхъ, доведена до такой степени совершенства, что люди знакомые съ нею, по небольшой какой либо найденной косточкѣ, особенно снабженной составомъ, могутъ заключать о цѣломъ исчезнувшемъ животномъ, основываясь на органической соразмѣрности членовъ, по правиламъ сравнительной Анатоміи.

При постоянно усиливающихся изслѣдованіяхъ относительно разпознаванія первоначальнаго міра, сдѣлано слѣдующее примѣчательное наблюденіе: Въ 1821 году, при Кирдалѣ, близъ Іорка, рудокопами была открыта пещера въ извѣстнякѣ, находившаяся на 80 футовъ выше русла ручья, съ весьма затруднительнымъ въ оную входомъ. Эта

пещера была въ 245 футовъ длиною, въ 2—7 шириною и 2—14 вышиною, покрытая сверху колоннами сталактита, съ дномъ, образовавшимся изъ капельнаго вещества сталактита же. Наплывъ этотъ покрытъ былъ глинистымъ слоемъ, смѣшаннымъ съ слюдою, толщиною въ одинъ футъ; надъ глиною снова находился сталактитъ; слѣдовательно на днѣ пещеры были три особые слоя, лежащіе одинъ на другомъ. Между глиною и находящимся подъ нею сталактитомъ найдены были кости и зубы 23 породъ четвероногихъ животныхъ, большихъ и малыхъ, а также обыкновенныхъ птицъ. Эта находка породила вопросъ:— какимъ образомъ слоны, носороги и гиппопотамы, остатки коихъ нашли въ этой тѣсной пещерѣ, попались въ оную? откуда взялось это значительное количество зубовъ, далеко превосходящее число животныхъ, о которомъ можно было предполагать по другимъ костямъ? какъ вмѣстѣ помѣстились здѣсь всѣ эти животныя, тогда какъ однихъ гіенъ было до 300, заключая объ этомъ изъ числа ихъ зубовъ? Ученый Боклендъ рѣшилъ эти вопросы слѣдующимъ образомъ. Съ давняго времени и потомъ— въ продолжительный послѣ сего періодъ, жили въ этой пещерѣ гіены, и постоянно приносили для себя со всѣхъ сторонъ пищу, состоящую изъ остатковъ павшихъ животныхъ, и наконецъ цѣлыя поколѣнія гіенъ, другъ друга пожрали. Превращенные въ известь пометы, или копролиты заключающіе въ себѣ остатки разныхъ костей, а также знаки давленій на другихъ костяхъ, соотвѣтствующіе виду отпечатковъ зубовъ гіены, довели Боклендa до сего предположенія (*). А что это должно было происходить до потопа и невдругъ, но въ продолженіе четырехъ особыхъ и разныхъ эпохъ, онъ заключилъ изъ разности находящихся въ пещерѣ земныхъ пластовъ. Слѣдовательно мамонты жили не только въ Сибири, Германіи и сѣверной Америки, но и въ Англіи. Что онѣ существовали и могли существовать въ Сибири, въ томъ убѣждаетъ мамонтъ, найденный при устьѣ Лены съ мясомъ, кожью и шерстію; ибо однимъ только теченіемъ водъ онъ не могъ бы быть увлеченъ въ цѣлости и невредимости отъ экватора до рѣки Лены. А такъ какъ теперешній климатъ Сибири не соотвѣтствуетъ ни организму, ни образу жизни существующихъ слоновъ, то, или исчезнувшіе слоны были не одинаковой съ ними природы въ отношеніи перенесенія холоднаго климата, или же климатъ Сибири былъ нѣкогда жаркимъ, и внезапно, вслѣдствіе какого то переворота земнаго шара, перемѣнился въ слишкомъ холодный. Если бы сказанный мамонтъ не замеръ вдругъ, то онъ началъ бы разлагаться.

(*) Такимъ же образомъ превратившаяся въ известь урина, или уролиты, изчезнувшихъ ящерицъ и змѣй, могутъ служить для означенія остатковъ этихъ животныхъ.

Похожую на Киркдальскую пещеру открылъ Г. Нордманъ въ Одессѣ, въ минувшемъ году; но большая часть найденныхъ въ ней остатковъ доказываетъ, что въ допотопной эпохѣ, большія массы водъ переливаясь по землѣ, оставили послѣ себя остатки остововъ, ибо вся пещера была покрыта пластомъ известковаго раковистаго камня.

Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, слѣдуетъ предположить, что до потопа была, вѣрно, эпоха, въ которую исчезнувшіе животные и птицы, жили на тѣхъ же самыхъ материкахъ, которые и нынѣ неизмѣнились; что тогда, быть можетъ, на всемъ шарѣ былъ одинъ тропическій климатъ, такъ какъ ископаемые тропическіе животные и растенія, попадаются повсемѣстно, начиная съ ледовитаго моря, чрезъ тропическія страны, до холодныхъ странъ южнаго полушарія; остатки слоновъ находимы мы какъ въ холодныхъ пустыняхъ Сибири и сѣверной Америки, такъ равно и въ теплыхъ тропическихъ странахъ Мексики и Перу, и въ умѣренной южной полосѣ новой Голландіи. Но до этой допотопной эпохи, должна была быть еще древнѣйшая, въ которую первоначальныя воды покрывали землю; въ этомъ убѣждаютъ многочисленныя морскія произведенія земли, находимыя во всѣхъ частяхъ свѣта, образующія отчасти возвышенныя горы, покрытыя иногда скалами, и допотопными глыбами. Это образованіе должно было возникнуть не отъ дѣйствія вулкановъ, но—самыхъ древнихъ водъ, воспроизводительницъ безчисленнаго множества раковинъ, коралловъ и прочихъ окаменѣлыхъ существъ въ горахъ. Обративъ наконецъ вниманіе на всѣ вѣковые перевороты на земскомъ шарѣ, преимущественно на произведенія древнихъ водъ, на позднѣйшія волканическія перемѣны, сопряженныя съ усиливающимся тепломъ, и на постепенную перемѣну нѣкоторыхъ холодныхъ климатовъ, можно, кажется, допустить, что первобытный міръ покрытъ былъ водою, сила коей приближается къ концу, и что появилось и начинаетъ возвращать могущество огня, угрожающаго, по многимъ мѣстамъ священнаго писанія, преставленіемъ свѣта.

Состоящій въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, Бѣгичевъ.